

Частная школа "Сосны"

*Литературный
альманах*

Вдохновение

Выпуск 2

*Одигицово
2010 год*

Оглавление

Поэзия

Андреев Даниил	3
Артамонова Т.А.	4
Бузова Ксения	6
Гитарц Л.В.	8
Егорова А.Н.	9
Костиненко Ольга	10
Талпалацкая Елизавета	15
Фиданян Денис	17

Проза

<i>Виктория</i>	19
Зубрицкий Д.И.	21

Поезия

БОДЕН
ОФЕБЕН

Андреев Даниил, ученик 5б класса

Всеобщая история

Поначалу в жизни нашей было всё не так, как надо.
Много сил вложили люди, чтобы сделать Землю садом.
Не было нигде тропинок, чтоб подняться в горы.
Без мостов речушки были недоступны, словно море.
Не было нигде скамеек, чтоб присесть усталым.
Не найти нигде кроватей ни большим, ни малым.
Ноги вечно исцарапаны острыми камнями,
Потому что ни ботинок не было, ни няни.
И совсем не просто было тем, кто видел плохо:
Не найти очков, и всё - сколько хочешь охай.

Артамонова Татьяна Алексеевна, учитель истории

* * *

Черная речка. Черная речка.
Дрогнут поводья, звякнет уздечка.
Мчится поэт смерти навстречу.
Черная речка. Черная речка.

Черная речка. Как окрик, как охлест.
Черная речка. Так сложно... Так просто.
Хочешь, полсвета взглядом окинь,
Нету чернее этой реки.

Снег, словно саван, ложится на плечи.
Что ваши слезы и поздние речи?
Вечные раны время не лечит.
Черная речка. Черная речка.

* * *

Пылают костры инквизиций
По горькой усталой земле.
И дым, будто птиц вереницы,
Все тает и тает во мгле.

Кто прав? Галлилей или Бруно?
Спасаящий жизнь или честь?
О выборе страшно подумать,
Но выбор по-прежнему есть!

До самого смертного часа
Вершится тот выбор в судьбе.
Ты помнишь про «пепел Клааса».
Стучит ли он в сердце тебе?

Бузова Ксения, ученица 10 класса

Ваша Сущность

Я хотела бы, как птица,
Оторваться от земли,
Зачеркнуть любви страницу.
Ведь другие же смогли!

Зачеркнуть любви страницу
И умерить жаркий пыл.
А потом опять влюбиться,
Что бы он ни говорил.

А потом опять влюбиться
И забыть о всех делах.
Снова будут сны мне сниться,
Будто мы на небесах.

Снова будут сны мне сниться,
Будут сниться, как вчера.
В этих снах я словно птица,
Не терявшая пера.

В этих снах я словно птица...
Надоело мне летать!
Зачеркну любви страницу,
А потом влюблюсь опять...

Круг мыслей твоих –
Бездумное поле.
Души смысл в них –
Бездонное море.

Хочу в это море
Нырнуть с головой,
Забыть свое горе,
Остаться с тобой.

Остаться с тобой
На жизнь, навсегда.
В пучине морской
Не страшна мне беда.

Беда не страшна...
Захочешь ли ты?
Тебе ли нужна
Волна красоты?

Граф уполномочия,
Герцог меньшинства.
Я твое пророчество,
Смертная тоска.

Гитарц Лариса Владимировна

Ремонт

Когда Ремонт стучится в двери,
И на душе уже темно,
Нам с вами следует проверить
Ремонт, он кто? ОНА, ОНО?

Привычных мест лишились вещи,
Похоже все на страшный сон.
Бардак, сумбур и хаос вечный,
Ты понимаешь – это ОН.

Похоже все на наваждение -
Не триллер это, не кино.
Сомненье, вечное мученье.
Да, это все-таки ОНО!

С утра уже трясутся руки,
А по стене ползут жучки?
Бывают от ремонта глюки...
К вам, кажется, пришли ОНИ?

И вот ты скажешь, чуть не плача -
Ремонт закончился! Ура!
Победа, радость и удача!
Понятно, что Ремонт – ОНА!

Хозяйка-осень

Соседка-осень
Стучится в дом.
Приходит в гости
Косым дождем.

Хозяйка-осень,
Пора опять
Из листьев простынь
К зиме менять.

Подруга-осень,
Ты поспеши, –
Прохлады просит
Пожар души.

Сестрица-осень,
Так как же быть?
Принять и, Бог с ним,
За все простить?

Шальная осень –
Все нипочем.
Все листья сбросит,
Уйдет ни в чем.

Царица-осень
Не станет ждать,
У нас не спросит,
Придет опять.

Егорова Анна Николаевна, учитель математики

Листочек сорвался вдруг с ветки,
И падает тихо он вниз.
Потом подхваченный ветром
Он устремляется ввысь.
Ему протяну я ладони
И позову к себе...
Прижму я листочек, согрею,
И вспомню тогда о тебе.

Ты - свободная женщина.
А за свободу надо платить
Одиночеством, слезами,
Тоскою в ночи.

Утром встанешь, умоешься,
На работу пойдешь...
Улыбаясь знакомым,
Бровью гордо ведешь.

Ну, а вечером снова
Все одна и одна.
Ты владеешь свободой
Ну, зачем нам она?!

Костиненко Ольга, ученица 10 класса

Я вернусь через полгода,
Когда кончатся дожди,
Переменится погода,
Затвердеет боль в груди.

Я вернусь, когда под вечер,
Зажигая фонари,
Вам сведет тоскою плечи,
И захочется зори.

Я вернусь, когда рукою
Загоняют в дом кота,
Жизнь окажется пустою,
И исчезнет доброта.

Я вернусь, когда с рассветом
Вы посмотрите в окно,
Из кармана сигарету,
В лоб холодное стекло.

Вы спокойно задымите,
Дым уедет в облака,
И глаза вдруг поднимите,
Там с пакетом молока

Я давно стою под дверью,
И с опущенных ресниц
Незнакомой вам метелью
Будут капать капли вниз.

Я вернусь. Вы не ждали,
Не скучали вы по мне.
Жизнь спокойно прожигали
В сигаретном там огне.

Развернусь, уйду налево,
От чего-то мне легко,
Все равно, что подгорело
Наше с вами молоко.

Было холодно и мокро,
По стене текла вода,
И в халате старый доктор
Распрощался навсегда.

Вечерело, скрип машины
Заглушали голоса.
Вдруг не выдержали шины,
Укусила в глаз оса.

Как ни странно, шел навстречу
Тот, кого она ждала,
Но ему сжимало плечи
Груз из тонкого стекла.

Так он шел, она лежала,
Был он ей почти родной.
В этот миг её не стало.
Ну а он ушел к другой.

Закат алеет,
Темнеют тучи.
От слов - теплее.
Все будет лучше.

Наступит вечер,
Зажгутся свечи.
Мир длится дольше
Сквозь нотку фальши.

Наступит полночь,
И чья-то помощь,
Придет навстречу,
Придет на встречу.

Пройдет полночи,
Пройдет и ночь,
Пройдут и сутки
Сквозь наши шутки.

Пусть все, что будет,
Кто нас рассудит,
Кто пожалеет.
Закат алеет.

Вдруг обратятся
С каким-то взглядом,
Но он не рядом,
Но он не рядом,
Но он не рядом.

И в чьей квартире,
В каком ты мире,
В какой ты части,
И кто у власти.

И что с тобою
Вот в это утро.
Окно открыто.
Поверить трудно.

И в это утро
Пойди к воротам,
Но нет тебя там,
Но нет тебя там,
Но нет тебя там

И полетели... В беззвездное небо,
Где просто никто никогда еще не был,
Где с самого раннего злого рассвета
Срываются звезды, падают где-то.

И полетели... Туда, где безмерное счастье,
Где нету людской, человеческой власти.
И полетели... Где нету забора.
Такое мне небо привидится скоро.

И полетели... Забыли об этом,
Прощались последним закрытым приветом,
И целовались в закрытые души,
А ветер мешает, все дует мне в уши,

То стонет, то в танце кружит и поет,
Что было, уже никогда не вернет.
Быть может, что кто-нибудь даже забудет
Обо всем, что было. Обо всем, что будет.

.....

Неотпущенною птицей
За далекой заграницей,
Где все так же год от года
Не меняется погода,
Где тоскливо и дождливо,
Где на утро в руки мыло,
По зубам пушистой щеткой,
Не душистой, только мокрой,
Где под вечер мне - в кровать,
С грустной мыслью засыпать.
На рассвете все сначала...
Не волнуйтесь, мне немало:
Говорить, бежать, стоять
И все время вспоминать
О далеком милом доме
И топиться в вашем горе.
А так хочется скорее
Посмотреть в свое окно,
И разбить рукой стекло,
Убежать курить с постели
В темный двор под те же ели.

Талпалацкая Елизавета, ученица 10 класса

Ярко-красной губной помадой
Нарисую на коже цветы.
Как полнят они тяжелой усладой
Ненавистные мною мечты.

Они цветом своим зажигают
И безумством бурлят мою кровь,
Они мысли мои отравляют,
Заставляя поверить в любовь.

Та любовь, раздражительно странная,
Своей страстью смущает меня.
Нежеланная, немного печальная
Захлестнет меня - скажут больна.

Закричала бы болью сжатая
И, размазав по коже цветы,
Безнадежная я и усталая
Пала жертвой презренной любви...

Фиданян Денис, ученик 2б класса

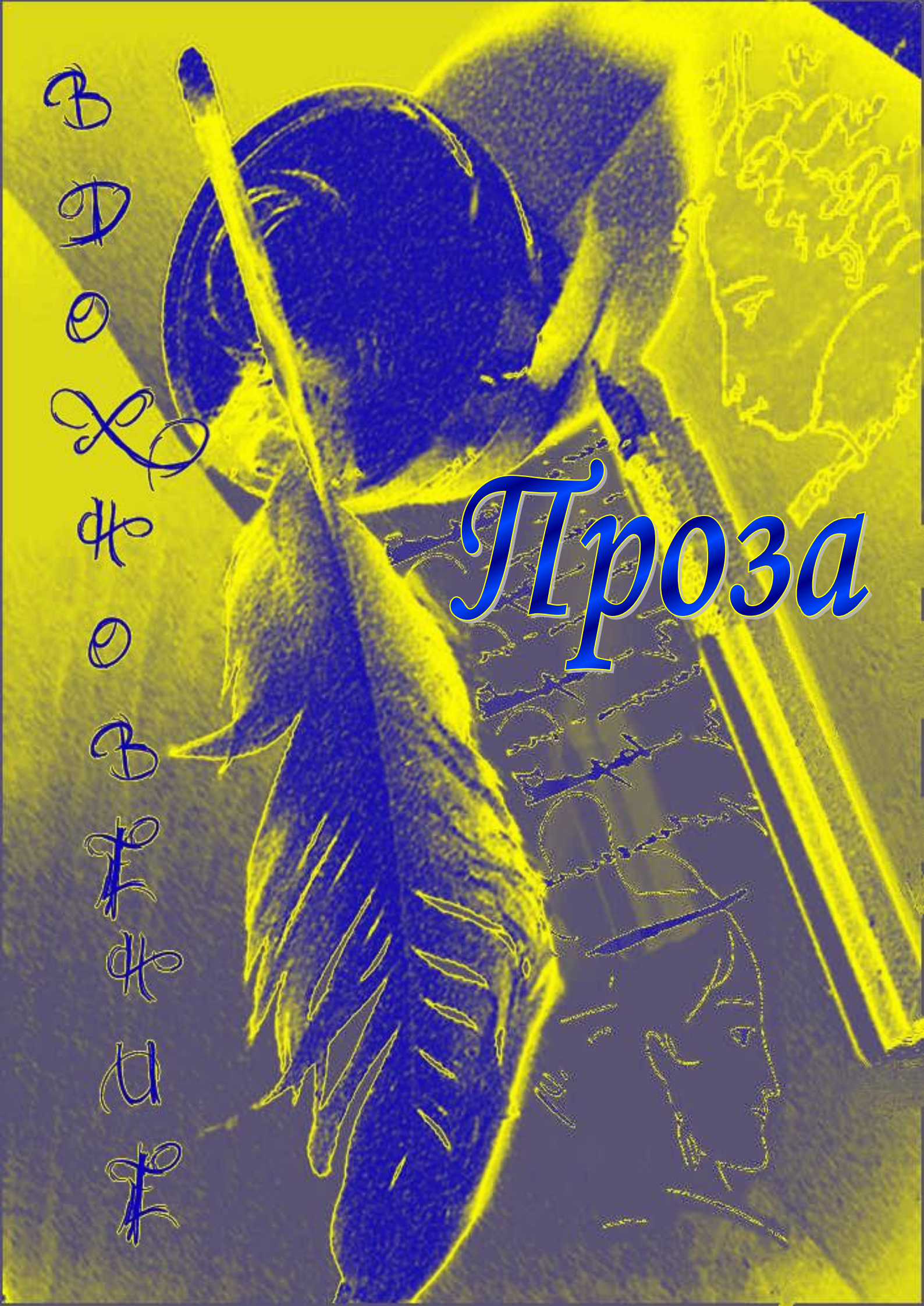
Наш кот — обормот

Наш кот— обормот
Он гуляет у ворот,
А теперь пошёл он спать -
Постели ему кровать,
Положи ему подушку,
Под подушку спрячь игрушку.
Будет котик спать в кроватке,
Под подушку прятать лапки.
Будет котик мирно спать,
Чтоб ребятам не мешать.

Шарик

Шарик в небе не летает,
Шарик лает и кусает,
Шарик — грозная собака,
Шарик дом наш сторожит.
Но когда меня увидит,
Он становится котёнком.
Всё, что было с ним сегодня,
Рассказать он мне спешит.
Ласково хвостом виляя,
Он подпрыгивает резко.
В глаз меня он ударяет -
Синяков не избежать.

The background is a complex collage. At the top, a quill pen is shown in profile. Below it, a large, dark feather with detailed barbs is positioned diagonally. To the right, a book with a dark cover and a lighter spine is visible. In the upper right corner, there is a faint, sketchy portrait of a person's face. The word 'Проза' is written in a large, stylized, blue font with a white outline, centered over the right side of the image.

Проза

В
Д
О
Л
Ж
О
В
Л
Ж
Ж
Ж
Ж
Ж

Виктория

Очень личное

Беспокойным выдался сегодня день! Мысли сменяли одна другую, хотя ничего сегодня не произошло. *Его* последние слова, сказанные мне, так и повторялись в моей голове.

Я старалась *о нём* не думать и поблажек себе не давала, однако как у любого человека, у меня случаются срывы. Со временем становится проще, и сейчас получается быть спокойной по нескольку дней подряд. За скромные успехи приходится расплачиваться всепоглощающей апатией. Из боли и пустоты я выбирала пустоту.

Значит, сейчас вернется боль. Оцепенение спало, впервые за много месяцев рассеялась дымка, и чувства обострились до предела. Странно, я испытывала лишь разочарование из-за того, что *его* голос становился для меня недоступным.

Пора решать. Разумнее всего убежать от непредсказуемой и, главное, опасной для меня сцены.

Я соскочила со стула и пошла в свою комнату.

Пол в моей комнате гладкий, деревянный. Касаюсь его ступнями, теперь ладонями, а теперь виском. Волны страшной боли, захлестнувшие ноги, поднялись и накрыли меня с головой. А мне и не хотелось всплывать. Так я и уснула...

Глаза

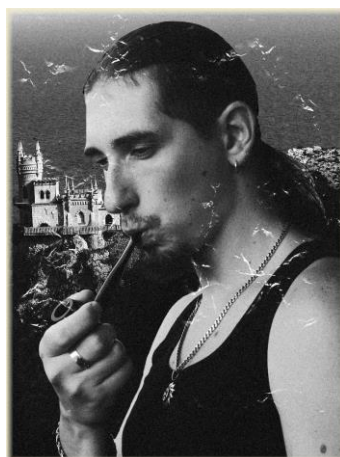
Глаза – это озеро души. Мутное, потому что люди нередко скрывают в них свои истинные чувства. Мутное – из-за сильной боли. Поэтому из глаз текут слезы. Это не слезы – это вода. Вода нашей печали. Но человеку, которому ты дорог, хватит и трёх секунд для того, чтобы понять тебя.

Глаза – не зеркало души. Зеркало или врёт, или человек видит сам себя не таким, какой он есть на самом деле. Озеро ведь тоже отражает. Но там есть волны. Волны – наши истинные эмоции. Говорят, в глазах можно утонуть... я думаю, главное – не захлебнуться, а то может стать больно. Чужая боль может поглотить не меньше, чем своя.

Поэтому в глазах можно увидеть то, чего ты опасешься. Можно прочесть в них тяжелейшую правду... мы говорим глазами. Глаза для меня – это самое прекрасное, что может быть в человеке. В глазах можно увидеть и почувствовать на себе шрамы, которые на самом деле остаются у нас в сердце и в нашей памяти.

Зубрицкий Дмитрий Игоревич

ЗООПАРК

(отрывок)

4.

Урчание, стоны, крики, визг, бормотание, напоминающее человеческую речь, - весь этот аудио-хаос наполнил ушные раковины Виталика и Леры десятками децибел звука, подобно какофонии, царящей в музыкальной школе и заполняющей узкие длинные коридоры, жалуюсь тем самым поджидающим под дверьми родителям на боль терзаемых их детьми музыкальных инструментов. Широкая гамма запахов оккупировала ноздри, вынудив Леру прикрыть нос рукавом.

- Боже, как они здесь живут? – скривилась она от вони.

- Как звери в зоопарке. Ты, кстати, не боишься этих тварей? Ведь вживую ни разу не видела.

- Ну почему сразу «тварей»? – возмутилась Лера. – Природа поиздевалась над бедными зверюшками, превратив их, бог знает в кого. Мне их даже жалко.

- Я бы не природу винил, а нас. Люди создали ад, именуемый Зоной, природе здесь стоит отвести статус жертвы. Ну, что, куда дальше пойдём? - они остановились перед лестницей.

Внизу пролета, ведущего в подвальное помещение дома, стоял точно такой же контролёр в экзоскелете, дизайн и расцветка которого немного отличался от предыдущего.

- В таких ходили «свободовцы», а в тех как у того снаружи – «долговцы», - дал Виталик ответ на не успевший слететь с уст Леры вопрос: «А почему у того с

красненьким, а у этого с желтеньким?». Он знал, что Лера задаст подобный вопрос, и она действительно хотела его задать.

- Спочатку, на останний повэрх, - избавил контроллер Леру и Виталика от преждевременного спуска по крутым ступенькам. – Якщо у вас екстремальний тур, потім спускайтэся сюды.

- Дякую, - кивнул Виталик. – Ну что же, дорогая, ты готова узреть воочию всех исчадий Зоны? Предлагаю тост, за твою храбрость и стойкость в предстоящем обходе этого поистине уникального заведения...

- Эй, хорош, Веталь. Ты же не телешоу ведёшь, протри лучше баночки, - Лера сунула ему влажную салфетку в свободную руку. Закончив дезинфицирующую процедуру смачным «тш-ш-шь...ПОК!», Виталик чокнулся своей банкой об Лерину, подмигнул ей и сделал большой глоток. Секунду спустя он уже корчился от боли на полу... или притворялся.

- Вот никак без клоунады, да? – Лера помогла мужу подняться, затем дала ему лёгкий подзатыльник, скорее от испуга, нежели в воспитательно-профилактических целях.

- Извини, Лерчик, больше не буду, - Виталик примирительно улыбнулся. – Пошли.

Подымаясь на самый верхний доступный этаж, а это был четвёртый, они обсуждали оригинальность дизайнерской идеи, заключавшейся в замене всех входных дверей грубыми решётками с вертикальными толстыми прутьями, восхищались необычным поразительным вкусом напитков и предвкушали встречу с жителями сего мрачного дома.

Что-то зловещее было в виде этих обновлённых «квартир», приоткрытые решётки которых, если их мысленно превратить в двери, словно свидетельствовали о только что произошедшей трагедии в каждой из них. В одной - кто-то умер, в другой – кого-то убили, третью – ограбили, выломав с «мясом» замок, четвёртая просто брошена, в пятой из-за случившегося пожара стало невозможно жить.... Может быть, если бы Виталик приехал сюда один, то именно такие мысли вертелись бы у него в голове, но сейчас он был с Лерой. И чем больше он с ней был – месяц, второй, третий, годы – тем меньше brutальных мыслей посещали его. Он перестал быть «злым», как называл его старший брат, занимающийся тяжёлой музыкой. Не в том смысле «злым», который подразумевает злые деяния, а в том – который означает «мощный, сложный, тяжёлый, качественный, не пустой». Раньше термин «злой» они с братом использовали, характеризуя фильмы, книги, игры, музыку, стихи, песни, изобразительное искусство, дизайн и прочую творческую продукцию, обычно неприемлемую «правильным» обществом. Виталик, находясь рядом с Лерой,

постепенно становился другим. «Может это и к лучшему, - рассуждал брат, - хотя, кто его знает...?»

Осмотр согласно указателям на стенах начинался с четвёртого этажа и далее по часовой стрелке шёл вниз. Войдя в первую «квартиру», перепланированную, как и все прочие под вольеры, Виталик и Лера особо не удивились. Комнаты были подсвечены люминесцентными лампами, несмотря на яркий солнечный свет, заливающийся сквозь закрытые решётками оконные проёмы. Пол засыпан землёй, где сеном или просто тряпьем, стены покрыты остатками штукатурки и старых обоев. Кое-где стоят перекошенные исцарапанные шкафы, столы, диваны, тумбочки и другая скудная мебель проживавших здесь более сотни лет назад советских людей, наслаждавшихся всеми прелестями социализма.

- Ой! – отреагировала Лера на внезапно прошуршавшую сеном крысу, - и это всё? - с досадой в голосе спросила она.

- А ты ожидала, что на тебя сразу кровосос бросится, размахивая щупальцами-присосками? Всему своё время, Лерчик, погоди. Осмотрись и проникнись атмосферой, пропитавшей эти стены насквозь. Эти запахи, эта мебель... попробуй перенестись в прошлое, в восьмидесятые. Представь, как на этом диване, - Виталик просунул кисть через прутья, направив указательный палец в сторону убогого ложе, сожранного мутировавшей молью, - молодая пара вроде нас с тобой занималась сексом в темноте и под одеялом, потому что они стеснялись делать это днём и вне постели... о, смотри, это же крысиный волк! – На всякий случай, Виталик выдернул руку обратно.

- Ого, какой здоровый! Он вроде умеет собирать сородичей в гигантскую стаю и манипулировать ей.

- Ага, ещё как умеет. Хотя, из всех телекинетиков крысиный волк самый примитивный, вот контролёр – другое дело...

- А он у них есть, как думаешь?

- Конечно..., должен быть, - Виталик задумался, почёсывая подбородок.

- Что такое?

- Хм, я вот думаю. Если у них действительно есть контролёр, то, как они сумели его поймать, да ладно – поймать, как они его содержат здесь?

- Ну, расспросим у экскурсовода, - предложила Лера, пожав плечиками, не понимая до конца, что он имеет в виду.

- А ты их здесь видела, хотя бы одного?

- Идём дальше, может, встретим.

В соседней квартире обитали тушканы. Поначалу Лера боялась, но затем, быстро привыкнув к их виду, стала тщательно рассматривать напоминающих миниатюрных кенгуру с крысиными мордочками зверьков, и, войдя в азарт, даже

пыталась сосчитать эту неугомонно прыгающую, бегающую и пронзительно визжащую массу.

Последняя на этом этаже квартира заинтриговала уже с порога. Из комнат, также отделённых решётками, доносились звуки, напоминающие бормотание стариков, блуждающих будто приведения по дому престарелых.

- Боже мой! А это что за...? Даже не знаю, как их назвать.

- Сталкеры называли их псевдоплотями. Действительно, уродливое существо: здоровенный бесформенный кусок мяса на крабьих ножках с перекошенными разнокалиберными глазищами, да ещё и голос имитировать может.

- Как же выглядит тогда «плоть» без приставки «псевдо»?

- Не знаю, Лера. Когда-то самому было интересно, но я так и не нашёл ни описания, ни фото, ни даже рисунков.

Третий этаж был заселён мутировавшими представителями семейства псовых. Псевдособаки, слепые псы и, снова телекинетики – псы черновыльские, весьма равнодушно встретили гостей. То ли объелись досыта, то ли приболели чем - приветствие их ограничивалось ленивым твяканьем да поскуливанием. Мол, смотрите, братья сёстры, снова пришли глазеть на нас людишки с Большой Земли, попадись они нам в былые времена... эх! Чернобыльский пёс даже голоса не подал. Просто сидел и наблюдал. В комнате напротив, на полированном – хотя, осталось лишь одно название - столе, лежала его сука, скучно взирая то на своего кобеля, то на самку человека, подмигивающую ей и улыбающуюся.

- И всё-таки, мне жаль этих собачек. Они такие славные. Да, не спорю, их бы отгрумить как следует, а то вид у них ...

- А ещё лоботомию сделать, или как это там называется. Ты в своём уме, Лера? Ты знаешь, на что они, именно эти, - Виталик развёл руки, указывая сразу и на кобеля, и на суку, - способны? Куда там страшному серому волку из дремучего зимнего леса?

- Ясно. Идём дальше.

- Ты что, обиделась?

- Да нет, просто грустно смотреть на них и всё.

- Слушай, Лер. А, может, они контролёру мозги оттяпали? – осенило Виталика, - ведь как иначе обезопасить себя от его ментального удара? – Лера повела бровью, мол, да, вариант. Хотя думала в это время о чём-то своём.

На втором этаже, судя по доносившимся звукам, обитали твари по свирепее предыдущих. В каждой из «квартир» бесновались настоящие монстры Зоны. Когда Виталик и Лера проходили мимо них, подымаясь вверх, они не обратили внимания на шум. То ли спали зверюги, и на самом деле было тихо, то ли

коктейли начинали действовать. Ведь Господин Слон предупреждал о странных ощущениях, вот это, наверное, оно и есть, предположил Виталик.

Припять-кабаны, четыре особи, кровососы, видать, самец с самкой, и псевдогигант – все чудовища вели себя крайне агрессивно. Решётки, отделявшие их комнаты от смотровой площадки, выглядели куда массивнее, чем в верхних «квартирах». Но даже усиленная мера безопасности не внушала доверия слабонервным посетителям, так и не осмелившимся переступить порог.

- Идём, ну же, - уговаривал Леру Виталик. – Они не смогут сломать ограждения. Главное – не подходить близко к решётке.

- Нет, я сказала! Хочешь – иди, погладь, только ко мне потом не прикасайся! – Виталик не злился, он понимал нервное состояние женщины, находящейся в нескольких шагах от грозно рычащего и размахивающего щупальцами кровососа.

- Нет так нет, а я пойду поздороваюсь.

- Не советую! – Раздался низкий мужской голос у Леры за спиной, да так неожиданно, что она взвизгнула и отпрыгнула в сторону кровососа (благо, Виталик перехватил её), безнадёжно пытающегося дотянуться до потенциального обеда своими мерзкими конечностями.

- А вы кто такой? - задал Виталик вопрос незнакомцу, прижимая Леру к груди.

- Работник зоопарка, - ответил тот. Его лицо, испещрённое шрамами и морщинами, седой ёжик на голове, грубые мозолистые руки свидетельствовали о не лёгкой жизни этого человека и его преждевременном старении. Больше он ничего не сказал. Развернулся, вышел, грекнул чем-то о ступеньки и удалился....

Лера и Виталик переглянулись. Кровосос рычал и кряхтел, пытаясь дотянуться, но тщетно.

- Пойдём, кошечка.

- Да, ещё пару таких испугов и меня начнёт от них рвать.

Выйдя на лестничную площадку, они остановились.

- Псевдогигант или кабанчики, Лер?

Она не ответила. Просто повела Виталика к припять-кабанам.

- У, какие милые свинки, - улыбнулся Виталик.

- Да уж, совсем милые. А глазки – так вообще, ангельские. Чем они питаются, интересно? Гигантскими чернобыльскими желудями?

- Не-а, человечиной. Они жрут людей. Точнее, жрали, когда-то давно.

- Да и сейчас жрут, - вмешался в рассуждения работник зоопарка.

- Тьфу! Вы всегда так незаметно подкрадываетесь? – Лера приложила руку к сердцу.

- Десятилетия, проведённые в Зоне, превращают человека в тень.

- Что вы имеете в виду? - насторожился Виталик. Из уст человека в почётном возрасте, да ещё и судя по брошенной реплике, бывшего сталкера, он ни как не ожидал услышать подобную шутку. – Я о мясе, которым вы их кормите, - он указал взглядом на ведро в руке работника. Последний достал увесистый кусок свежей сырой плоти и, стряхнув его пару раз над ведром, зашвырнул в вольер. Кабаны тут же устроили драку.

- Человечину кушают... я разве не говорил?

- Ха-ха, смешная шутка, - прокомментировала Лера.

- Ну а если серьёзно? – стоял на своём Виталик.

- Парень, ты тупой? – работник достал из ведра ещё один кусок мяса, но не стал его бросать зверюгам, вместо того застыл, как манекен, уставившись сверлящим взглядом на Виталика с Лерой.

Виталик прокашлялся, в нём начинала закипать ... о, да! истинная злоба.

«Так, спокойно, - сказал он себе, - злость – это негативная разрушающая эмоция, зачем она мне нужна? Не стоит растрачивать божественную энергию понапрасну».

- Идём, идём, - дёргала его Лера за ремень. Работник всё также продолжал стоять, плясь на ребят стеклянным холодным взглядом. – У него крыша поехала, неужели не видишь? Он ведь бывший сталкер! Только представь, сколько всего ему пришлось пережить.

5.

Насмотревшись на неимоверную силищу псевдогиганта, гнущего толстенные прутья решётки и заставляющего дрожать бетонные плиты под ногами, Лера и Виталик спустились на первый этаж.

- Вообще, странно, не находишь? Почему они держат такого бугая не в подвале? Ведь эти плиты..., они такие старые?

- Да, Лера, тоже удивляюсь. Ну, может, пол его вольера усилен? Скорее всего, для создания эффекта тотального испуга они собрали самых агрессивных на одном этаже.

- Но, кто же тогда находится ниже? А в подвале? Куда ещё агрессивнее?

- Излом, бюреры, зомби, химера, да и сам контролёр – тебе мало? - Виталик прижал её к себе так, что она пискнула. – Они, Лерчик, пусть не такие кровожадные, но зато на порядок разумнее. Думаю, хозяин зоопарка тоже один из бывших сталкеров, и ему виднее, кто кого опаснее и кто представляет наибольший интерес для таких, как мы.

- «Семейство бюреров. Осторожно, телекинетики!», - прочитала Лера.

Минуту спустя она умилялись детёнышами бюреров. Те забавно ползали на четвереньках, играясь вполне человеческими игрушками. Одна из самок, которых легко было отличить от самцов по телосложению, кормила своего мальчика грудью. Самцы будто медитировали, оставаясь равнодушными к посетителям. Внезапный сильный удар по решётке сзади вынудил Виталика и Леру резко развернуться. Внизу под решёткой лежала перекошенная тумбочка с оторванной ножкой.

- Ая-яй! - погрозил Виталик пальцем злобно урчащему главе семейства, или кем он там являлся, - нехорошо ломать мебель, тем более антикварную.

- Как у него это вышло? - Не могла поверить Лера. – Неужели он действительно сделал это силой мысли?

Ответом был град предметов, яростно прилетевших из первой комнаты. Одна из игрушечных машинок, ударившись о решётку, разлетелась вдребезги и полоснула Виталика оторвавшимся колёсиком по щеке.

- Они явно не в настроении, - сказал он, потирая ушиб. - Идём, пока фекалиями не начали бросаться. – Лера не заставила себя долго ждать. Быстро убежав с жилплощади недружелюбных жильцов, они напрямиком влетели в обитель зомби.

Живые мертвецы, размещённые по несколько человек в каждой из трёх комнат, заметив гостей, тут же поспешили поприветствовать их. Злобно рыча, они протягивали свои костлявые руки сквозь стальные прутья.

- Ну, что же ты стоишь? - решила подколоть Лера Виталика. – Видишь, руки тянут, поздороваться хотят? Давай, по-мужски с ними.

- Между прочим, среди них наверняка есть и женщины. Как на счёт поцелуя в щёчку, а? Два-два.

- Пошёл ты! – Лера пнула супруга коленкой.

- Я поражаюсь твоей сдержанности, балансирующей на грани с полным цинизмом, Лера, - тон Виталика был вполне серьёзным, он решил немного по воспитывать её. – Они ведь были нормальными людьми когда-то! Потом бродили по Зоне, разлагаясь и теряя конечности на ходу. Теперь вот, в этой тюрьме маются. А тебе никогда не хотелось заглянуть в их мысли?

- Да какие там мысли могут быть у зомби? Их мозг давным-давно превратился в кисель и вытек...

- Да, я и не спорю, что мозги у них хуже, чем у законченных наркоманов. Но их души, Лер. Только представь себе, каково им парить вслед за бывшими телами и наблюдать их жалкое ничтожное существование. Ай, ладно. Проехали.

- Почему ты поверхностно смотришь на мою реакцию? А как на счёт того, что подобное поведение – это всего лишь самозащита женского организма, психики, если конкретней. Может, я сильнее твоего переживаю и сострадаю им, да только боюсь в истерику впасть, если начну представлять, какими они были

при жизни, - последние слова дались Лере с трудом, из глаз брызнули слёзы. – Ведь и мы можем оказаться на их месте, если эта проклятая Зона снова начнёт расширяться! Никто её не отменил пока!

- Ну, всё..., всё. Успокойся, милая. Иди ко мне. - Виталик нежно обнял её за плечи. Ты права. Не хнычь. Знаешь... видать, Господин Слон не просто выставляет зверюшек напоказ. Он создал атмосферу, вынуждающую нас максимально глубоко задуматься о происходящем в Зоне, сопереживать существам, выживающим в ней.

- Довольно, Веталь. Я уважаю твою философию, но только не сейчас, ладно? Просто помолчи. – Она всхлипнула ещё пару раз, затем, протерев носовым платком глаза и нос, потянула его в последнюю на этаже «квартиру».

Прямо, как по Лериному тайному желанию, здесь оказалось относительно чисто и спокойно. Никто не кидался на решётки, не издавал утробных звуков. Создавалось впечатление, что вольер вообще был пустым.

- Может, карантин? – предположил Виталик. – Погоди, а кто здесь должен быть? – Он быстро вышел на лестничную площадку, посмотрел на указатель и с взволнованным выражением лица вошёл назад. Прижав указательный палец к губам, Виталик поманил Леру к себе. Его горячий шёпот обжог ей ухо, - там излом!

- Так..., - она быстро обернулась, - так нет же никого.

- Он, скорее всего, прячется, лучше держаться подальше от...

- Хорош там шептаться, эй! За кого вы меня держите?

В слабо-освещённом коридорчике Виталик не заметил, как Лера побледнела.

- Меня сейчас стошнит, - её рот наполнился кислой слюной.

- Да не бойтесь вы так. Я уже совсем не тот, о котором вы книжки читали да фильмы смотрели. Они отрезали мою гипертрофированную конечность, можете сами взглянуть, - излом, подойдя вплотную к решётке, распахнул свой рваный плащ, чтобы гости - а он относился к посетителям именно как к гостям, и даже предлагал им чай – могли убедиться в правдивости его слов.

Виталик в недоумении рассматривал бережно закутанную в тряпье культю.

- Лера, смотри! Ты не поверишь.

- Да, молодой человек. Я и сам бы не поверил, если б мне кто-нибудь рассказал однажды, как я закончу свою жалкую ничтожную жизнь. Я был коварным, не отрицаю. Но убивал только ради пропитания ну, и собственной безопасности, разумеется. Теперь же я беспомощен, как скорпион без жала. Видите, - он указал на стол возле окна, - да не бойтесь же, подойдите. Вон на столе чайник стоит, а в коробке печенье – вот всё, чем я питаюсь сейчас. Кстати, может чайку?

- Я бы не советовал вам пить его чай, извините, девушка, если вновь напугал вас.

Виталик закатил глаза, тихо бормоча какие-то ругательства. Работник зоопарка, действительно отдавший несколько десятилетий жизни Зоне, всё так же с ведром, наполненным мясом, вошёл в жилище излома. Лера кокетливо улыбнулась ему:

- О, снова вы, - тошнота отступила.

- Да, это снова я. Так уж вышло, что ваш визит к нам совпал с моей сменой и временем кормёжки.

- Скажите, э..., - Лере искренне хотелось назвать сталкера-ветерана по имени, но тот так и не представился, - а как такое разумное..., м-м-м, - она закусил губу, подбирая слова, - такой разумный обитатель вашего заведения, почти человек, я бы даже сказала, живёт в этом убогом месте, будто он...

- Эта тварь – не человек. Он, как и каждый из его покойных сородичей, отправил на тот свет столько молодых сталкеров, что и сам со счёту сбился.

- Семьдесят два, - уточнил излом.

- А тебя не спрашивал никто, паскуда! – рыкнул на него сталкер.

- Зачем же вы так грубо с ним? – заступился Виталик.

- Побывал бы в моей шкуре в своё время – понял бы тогда, зачем.

- Он прав, Виталик. У них своя война была и нам её не познать.

- Жрать будешь? – буркнул сталкер, доставая уже который за смену кусок мяса из ведра.

- Вы что, тоже его сырым мясом кормите? Он ведь...

- Молодой человек, излом питается исклю-чи-тель-но! сырой человечиной. Вы меня утомили своими расспросами, не мешайте работать.

- Простите, можно я последний вопрос задам? – осмелилась попробовать Лера.

- Самый последний, уважаемая.

- А где вы берёте столько мяса? Ведь они все такие проглоты? – Сталкер не смотрел на Леру в тот момент, и она, подмигнув Виталику, произнесла губами: «женская хитрость».

- Вопросами поставки занимается директор зоопарка.

Понимая, что в присутствии работника душевного разговора с изломом не получится, Виталик с Лерой помахали ему напоследок и направились в подвал.

6.

Стоявший на входе всё тот же контролёр в черно-жёлтом экзоскелете, молча отошёл в сторону и лишь указал ребятам на большую урну, куда можно было выбросить пустые баночки из-под коктейля.

- А если бы я не допил ещё? – вызывающим тоном спросил у него Виталик. Лера одёрнула его за рукав.

- Обычно, сюда приходят уже с пустыми банками. На верху урн нет, только здесь. – Контролёр, похоже, удивился такому вопросу. Затем, сообразив, что нарушил правило, заговорив с посетителем не на украинском языке, быстро исправился:

- Снорк, хымэра та контролёр – найстрашниши потворы Зоны. Будтьтэ занадто обэрэжни. Бажаю гострых видчуттив. Выхид з иншого боку.

Виталик и Лера прошли сквозь узкий коридор и оказались в довольно просторном для подвала совкового дома, зале, освещённом, что называется, с излишеством. В каждой из стен имелся широкий дверной проём, закрытый, как и на остальных этажах, решёткой. Располагающиеся за проёмами помещения уже не были узкими коридорами «квартир»-вольеров. Они больше походили на тюремные камеры, три больших одиночных камеры для трёх самых беспощадных убийц Зоны: Снорка, Химеры, Контролёра.

Никто из жутких чудовищ не соизволил явить себя двум любопытным людишкам.

- Может, они все спят, - предположила Лера.

- Не знаю, не знаю, - Виталик нервничал. Какое-то нехорошее предчувствие обволакивало его, подымаясь серпантинном от ног к голове. – Ты ничего не ощущаешь?

- Да вроде нет, - пожала Лера плечами.

- Что-то не нравится мне эта тишина...

- А я, наоборот, просто тащусь от тишины! Ха-ха-ха!

Виталик и Лера испуганно повернули головы в сторону хозяина голоса и... о-го-го! Хозяином голоса оказался ни кто иной, как хозяин самого зоопарка.

- А вы что здесь делаете? – выкрикнули они чуть ли не унисон.- Как что?! Я самое ужасное и страшное порождение Зоны, я – контролёр! И здесь моё место! – Жуткий гогот Господина Слона захлебнулся в лохмотьях сдираемой им с лица кожаной маски, под которой оказалась уродливая большущая голова самого настоящего контролёра Зоны....

Продолжение следует...

Главный редактор:	Перкова А.Т., учитель русского языка и литературы.
Компьютерная верстка:	Кочубеев В.О., учитель информатики.
Школьный пресс-центр:	Онищенко Елизавета, ученица 11 класса, Бузова Ксения, ученица 10 класса, Костиненко Ольга, ученица 10 класса, Ходанович Полина, ученица 9 класса, Сажина Ольга, ученица 8 класса.
Группа компьютерщиков:	Заманский Лев, ученик 11 класса, Жучков Эдуард, ученик 9 класса.
Издатель:	Гурьянкина И.П., директор АНО СОШ «Сосны»

*Благодарим всех, кто помогал в подготовке этого выпуска журнала
«Вдохновение»*